

Вспыхивающие на поверхности огромной планеты газовые потоки напоминали безумное, бурлящее полотно художника. Маленький темно-красный корабль медленно проплывал мимо. Внутри отсека неистовство вычислительной силы начало утихать.

Повсюду царил хаос: обломки разбитых предметов устилали пол. На холодном покрытии, тяжело дыша, полустоял на коленях мужчина. Его спина, еще мгновение назад согнутая в муках, выпрямилась, словно у меча, обретшего вторую жизнь — гордая и мощная.

В своих объятиях он прижимал черноволосую девушку. Ее длинные, как водопад, пряди разметались по их коленям. Казалось бы, его тело, полное дикой, пугающей ярости, при соприкосновении с ней стало необычайно бережным и нежным.

Бледные, длинные пальцы придерживали ее затылок. Он закрыл глаза, скрывая кровавый отблеск радужек, и горячие губы перехватили инициативу.

В этом жесте сквозило властное, всепоглощающее желание захватить ее целиком, запереть в своем мире.

Разбросанные предметы, прежде парившие в воздухе, теперь безвольно падали на пол — вычислительная сила исчезла. В наступившей тишине из тел обоих одновременно вырвалось золотистое сияние, подернутое у хвоста призрачной лазурью, подобно ускользающей атмосфере звезды Чан Гэн.

Сказочно. Ослепительно.

В одно мгновение свет озарил весь отсек.

Вычислительная сила — это жизнь, дух и душа для представителей человеческой расы. Бесчисленные программы создавались и разрушались, сливаясь в новую сеть. Оба открыли друг другу свои разумы, позволяя слиянию идти своим безумным чередом.

Один поток был мягким, но непоколебимым, он бережно и инициативно раскрывал все свои ряды, полностью обнажая все данные. Другой — яростный и пламенный — подобно источнику в пустыне, жадно впитывал и захватывал всё без остатка.

Расчет!

Непрерывный расчет!

Сердце девушки забилось с небывалой силой, соединяясь с другим миром, другим человеком, другой бескрайней вселенной.

Она видела его плотно сомкнутые веки, бледную кожу, дрожащие ресницы. В вихре слияния

она утратила контроль над собственным телом.

Она видела, как его глаза медленно открылись — словно самые прекрасные золотые алмазы в мире; кровавый оттенок отступил, уступив место сиянию звезд.

Она видела свое отражение в них.

Прикосновение губ обжигало, словно она могла сгореть, но даже если бы перед ней был адский пламень, она бы, подобно мотыльку, рванулась в него.

Лишь бы перед смертью почувствовать хоть каплю тепла, лишь бы стать хоть чуточку ближе к нему.

Она была готова на всё.

Перед тем как провалиться в небытие, она обхватила его жилистую талию нежными руками и подалась вперед.

Еще одна вспышка золотого света пронзила весь корабль. Темно-красный корпус в одно мгновение стал самой яркой точкой на фоне гигантской планеты, а затем свет рассыпался на мириады искр, бесшумно растворяясь в бескрайнем звездном небе.

Люди на суперземле Звезда Дунцзюнь наблюдали в тот вечер за великолепным, ослепительным звездным дождем.

Цинь Ханьлан, как раз занятый повышением своей вычислительной силы, едва не выплюнул кровь, когда внутри отсека внезапно взорвался мощный поток новой энергии.

К счастью, его высокий уровень вычислительной силы позволил стабилизировать состояние, но, осознав причину перемен, он помрачнел. Его взгляд, только что расслабленный, стал ледяным.

Такое рассеивание света не под силу даже системе высокого приоритета. Прогнозы маршала верны: система Сяо Цзяо определено уровня S+!

Не успел он предупредить того человека, как прямо у него под носом тот покусился на Сяо Цзяо!

Из-за опасных колебаний вычислительной силы в медицинском отсеке Цзян Юэцзяо не позволила Цюцю приближаться. Теперь, увидев спешащего к ним с помрачневшим лицом майора Цинь, Цюцю ускорился:

— Хозяйка в медицинском отсеке!

Цинь Ханьлан остановился. Обладая высшим уровнем доступа к управлению кораблем, он сначала активировал систему принудительного прыжка, затем установил невидимый защитный слой и изменил курс, направив корабль к центру системы Иньсин по более длинному маршруту, и только после этого бросился к ней.

Те, кто до этого выжидал, делали это по двум причинам: во-первых, они следили друг за другом, ожидая, кого же выберет раса Риста для привязки; во-вторых, система S+ была лишь догадкой, и стоило ли ради нее вступить в игру — оставалось вопросом.

Среди Звездных людей немало обладателей уровня S, но уровни SS и SSS существуют лишь в легендах. Никто никогда не видел Звездного человека с вычислительной силой S+. Различные расы заявляли о наличии у них таких индивидов лишь для устрашения соперников. А есть ли они на самом деле — знали, вероятно, только сами обладатели S+.

Мужчины-Звездные люди уровня S — величайшая редкость, а женщин с таким уровнем и вовсе никогда не встречалось.

Такой мощный всплеск в экономическом и культурном центре вселенной невозможно было оставить без внимания. Первым делом Цинь Ханьлан позаботился о маскировке и смене курса.

Некоторые сильные мира сего могли догадаться, что источник вспышки — они, но пока нет твердых доказательств, никто не решится на открытую атаку.

Дверь отсека открылась, и глазам предстал полный разгром.

В воздухе висел слабый запах крови. Цзян Юэцзяо без сознания лежала в объятиях Лин Жаня. Она была бледной, густые ресницы отбрасывали тень на щеки, а прижимавший ее мужчина был покрыт кровоточащими ранами.

Самое главное — ее нежно-розовые губы были слегка опухшими и рассеченными, что явно указывало на...

Цинь Ханьлан:

— ...

Убить его нельзя — они привязаны друг к другу. Если и убивать, то только когда Сяо Цзяо очнется и сделает это сама.

подавив гнев, он перешагнул через обломки.

Лин Жань, прижимая ее к себе, дышал тяжело. Кровавое сияние на его шее угасало. Заметив вошедшего, он с трудом повернул голову и посмотрел на Цинь Ханьлана.

Словно одинокий волк, почуявший опасность, он напрягся до предела. Несмотря на крайнее истощение, он продолжал крепко держать девушку, настороженно глядя на вошедшего.

А Цинь Ханьлан, увидев следы на коже Цзян Юэцзяо, снова ощутил прилив ярости.

Спокойствие.

Только спокойствие, его нельзя убивать.

Зрачки Лин Жаня немного прояснились. В момент потери сознания он привязал свою вычислительную силу к ее, а очнувшись и увидев раны на ее теле, ощутил боль, превосходящую его собственную.

Когда его продавали как товар, ломали руки и ноги, пронзали плоть и топтали достоинство, никакая боль не могла заставить его чувствовать что-то, кроме оцепенения.

Но теперь, осознав, что эти раны на ней — его рук дело...

Это было подобно острому клинку, пронзившему всю его защиту.

Это легко разрывало его сердце на части.

Зная, что приближение к нему принесет ей лишь боль, зная, что он — нищий, она все равно подарила ему теплое, роскошное объятие.

В то время как все презирали, отвергали и боялись его, она осталась прежней.

Значит, он больше никогда ее не отпустит. Никогда.

Цинь Ханьлан сделал шаг вперед, его сапоги хрустнули по осколкам. Лин Жань, стоя на коленях, резко вскинул голову, впившись в него тяжелым взглядом.

Цинь Ханьлан усмехнулся:

— Ты еще жив? — Он добавил: — Я не знаю, что между вами произошло, но если узнаю, что ты принудил ее, я убью тебя собственными руками.

Лин Жань промолчал, лишь сильнее укрывая девушку собой.

Цинь Ханьлан:

— Она теряет кровь. Даже если ты хочешь, чтобы она здесь умерла, я этого не допущу.

На самом деле он видел, что Сяо Цзяо доверяет этому человеку. Вне зависимости от причин привязка совершилась. Если только насильно не удалить систему или если этот человек не умрет, она навсегда останется с ним.

— Если посмеешь причинить ей хоть каплю страданий, я в любой момент заберу твою жизнь, — Цинь Ханьлан бросил ему черный браслет.

Мужчина не шелохнулся, по-прежнему подозрительно глядя на него. Лишь спустя долгое время он открыл виртуальную клавиатуру:

— Я защищу ее. Любой ценой.

Холод в глазах Цинь Ханьлана не утих:

— Надеюсь на это. — Он развернулся: — Цюцю, наведи здесь порядок.

Цинь Ханьлану предстояло доложить маршалу о произошедшем и принять меры, чтобы свести последствия к минимуму.

Звездный человек расы Риста, обладающий системой уровня S, только прибыл в центр системы Иньсин, как тут же произошел такой скачок вычислительной силы. Когда информация и энергетический след будут зафиксированы, их легко вычислят.

Единственное, что можно сделать — изменить маршрут, войти в центр системы Иньсин из другого сектора и всё отрицать.

Медицинский отсек был полностью уничтожен, поэтому Цюцю активировал вспомогательных роботов, чтобы перенести хозяйку и Лин Жаня в резервный блок. Их внешние раны не были смертельными, требовалось лишь простое лечение. Цзян Юэцзяо была без сознания лишь из-за мощного шока при слиянии систем.

Лин Жань сидел на стуле у медицинской кровати, охраняя сон девушки, и просматривал содержимое браслета.

Это был идентификационный браслет звездного гражданина, содержащий всю информацию о владельце и пропускные документы. На одной стороне браслета был выгравирован родовой герб расы Риста.

Браслет был изготовлен из черного камня — дорогого материала, который не только подстраивался под размер владельца, но и помогал стабилизировать и повышать

вычислительную силу.

Лин Жань открыл данные:

Имя: Лин Жань

Идентификационный номер: RSD3581812910012599

Статус: Звездный гражданин расы Риста.

[Приватная информация — не подлежит разглашению]

Симбиотическая планета: Каменистая планета земного типа

Вычислительная сила: D-M, средний уровень.

Это было врожденное преимущество каменистых планет земного типа: даже в самых суровых условиях, если вычислительная сила не хаотического уровня, она как минимум стартует со среднего уровня. И по мере изменения условий планеты сила будет расти.

Райская каменистая планета земного типа могла обеспечить симбионту вычислительную силу уровня S. Чтобы прорваться к уровням SS или SSS, необходимо было создать жизнь, выйти на другой энергетический уровень и достичь статуса божественной планеты.

Сможет ли он это сделать?

Восстановить прежнюю вычислительную силу приоритетного уровня, достичь уровня S.

А затем снова обрести силу, чтобы защитить ее.

Лин Жань повернул голову и посмотрел на девушку с медленным дыханием. Она закрыла глаза, на ее бледных щеках появился румянец, губы были бледными, брови расслаблены — казалось, она просто спит.

Он встал и осторожно взял ее теплую ладонь в свою.

Ее пальцы были тонкими и светлыми, ладошка такой маленькой, что легко помещалась в его руке.

Спасибо тебе.

Жди меня.

Подожди, пока я стану достаточно сильным.

...

После того как сознание Цзян Юэцзяо погрузилось во тьму, прошло немало времени, прежде чем вокруг нее возникли потоки данных. Свет начал расходиться от места ее прикосновения, и перед ней возникла маленькая золотистая планета.

Теперь она могла в любой момент проверить состояние этого мира.

[Пожалуйста, дайте название.]

Чан Гэн.

[Название принято. Идет генерация данных симбиотической планеты...]

Планета: Чан Гэн.

Тип: Каменистая планета земного типа.

Состояние: Крайне тяжелое.

Доступная вычислительная сила: D-M, средний уровень.

После привязки ее система получила более детальные данные.

[Температура] Текущая: 745 400 мК. Целевая: 287 000 мК.

[Атмосферное давление] Текущее: 9 000 000 Па. Целевое: 100 000 Па.

[Кислород] Текущий: 0 ppm. Целевой: 210 000 ppm.

[Вода] Текущая: 0 см. Целевая: 300 000 см.

[Жизнь] Функция пока заблокирована.

Мир, поистине достойный ада. Высокая температура — это одно, но куда страшнее было давление, в разы превышающее норму.

В плотной атмосфере почти не было кислорода, она приобрела пугающий, мрачный темно-красный цвет. Драгоценная вода давно покинула эту мертвую планету.

После привязки ее вычислительная сила совершила прорыв, достигнув среднего уровня.

Доступных для обмена сооружений для терраформирования было немного. Обмен не отнимал ее силу, но задействовал часть мощности для работы, поэтому до достижения более высокого уровня многие объекты оставались недоступны.

Она решила начать с давления.

Самым доступным оборудованием была станция хранения газа. Используя компрессоры, она могла сжимать газ и закачивать его под землю. Процесс шел медленно, но это было начало.

В обычных системах такие сооружения считались мощными, но скорость снижения давления у них была в сто раз ниже, чем у ее системы.

Обменяв три станции, Цзян Юэцзяо запустила полную оценку системы.

[Идет оценка...]

[Вулканическая активность перешла в спящий режим, движение плит замедлилось. Текущая задача: снижение давления.]

[Оценка среды: крайне тяжелая.]

Выйдя из системы, она проснулась. Вокруг витал тонкий аромат лекарств. Цзян Юэцзяо села — в резервном медицинском отсеке было чисто.

Ее раны затянулись, не оставив ни шрама.

А где Лин Жань?

— Цюцю, — позвала она с тревогой.

Несмотря на привязанную планету, ей все еще не хватало чувства безопасности.

Лин Жань был ранен куда серьезнее ее. Если он не в медицинском отсеке, не случилось ли чего?

Она вспомнила враждебность Цинь Ханьлана и испугалась, что он мог неправильно понять состояние Лин Жаня.

Только она спустила ноги с кровати, как Цюцю открыл дверь и влетел внутрь.

Следом за ним вошел Лин Жань в белой больничной пижаме. Слишком просторная одежда висела на его худой фигуре, обнажая ключицы и бледные руки. На руке, державшей поднос, красовался черный браслет.

Цюцю пропищал радостно:

— Хозяйка, завтрак готов!

Перед глазами возник виртуальный экран:

[Голодна?]

Он подошел, поставил завтрак на стол, оперся на него одной рукой и посмотрел на нее.

Цзян Юэцзяо энергично закивала.

[Тогда иди сюда.]

Она подошла и увидела, что его лицо приняло нормальный вид — никаких пугающих трещин, никакой бледности.

Длинные ресницы были опущены, взгляд прикован к еде. Под высоким носом — бледные губы.

Это воспоминание заставило ее сердце бешено заколотиться.

Она поцеловала его.

И, кажется, даже проявила инициативу...

Его губы были такими же горячими, словно обжигали душу. Она утонула в этом жаре, теряя дыхание.

[Ты заболела?]

Заметив ее рассеянность, Лин Жань поднял взгляд, с сомнением глядя на нее.

Девушка почувствовала, как ее кожа, белая как нефрит, начинает краснеть, и поспешно села:

— Нет-нет, всё в порядке.

Она не смела смотреть на него, уткнувшись в завтрак. Это был мягкий белый комочек, по вкусу напоминавший маршмэллоу. Цзян Юэцзяо ткнула его вилкой — он был пружинистым.

Кожа на губах была очень чувствительной, и при прикосновении к еде она невольно вскрикнула от боли.

[Что случилось?]

Он замер.

Цзян Юэцзяо покачала головой:

— Ничего, просто раньше поранила губу, немного болит.

Его взгляд упал на ее ранку, и он, кажется, тоже что-то вспомнил. Уши Лин Жаня внезапно покраснели.

Он отвернулся и сел напротив. Темно-золотистые кудри, ставшие слишком длинными, падали на шею, вызывая щекотку.

Поколебавшись, Цзян Юэцзяо подняла на него глаза:

— Я... я изначально хотела серьезно изучить систему и позаботиться о Чан Гэне, но после того, что произошло, я все-таки поговорила с отцом о смене специальности.

[Я знаю.]

Цзян Юэцзяо удивилась. Лин Жань продолжил писать:

[Цинь Ханьлан уже сказал мне.]

Он открыл браслет, и Цзян Юэцзяо увидела знакомое уведомление о зачислении.

Раса Риста славилась своими исследованиями в области военной стратегии. Цзян Юэцзяо собиралась поступать на факультет военного командования Первой школы Альянса, но после встречи с Лин Жанем начала изучать систему терраформирования.

Цзян Чжэнь не привык создавать препятствия. Он просто позволил ей сменить основной профиль на военное командование, а систему Звездного Зодчества оставить как дополнительный.

Более того, он добился права на зачисление и для Лин Жаня.

Если бы его зачислили как подопытного для системы Звездного Зодчества, это было бы пустой тратой его таланта.

Цзян Юэцзяо думала, что отец выбил для него место на факультете военного командования, ведь его вычислительная сила еще не восстановилась, а боевой потенциал был низким. Хотя он и не учился в университете, его опыт реального командования был тем, с чем студенты здесь никогда не сталкивались.

Человечество в системе Иньсин под эгидой Альянса давно не знало масштабных войн, лишь локальные конфликты. Поэтому студенты и преподаватели Имперского Академгорода могли тренироваться только в системах симуляции, которые, кроме отсутствия боли и реальной смерти, мало чем отличались от настоящей войны.

Но, к удивлению Цзян Юэцзяо, профилем Лин Жаня стал — факультет военного командования.

Первая школа Альянса была основана сразу после создания самого Альянса, ее история насчитывала более трех тысяч лет. Самыми известными были факультеты военного командования, военной инженерии и военной борьбы. Это были три вершины военного образования.

За ними следовали вспомогательные факультеты: Звездного Зодчества, оперативного управления и тылового обеспечения. Оставались еще несколько непопулярных специальностей.

На факультете военной борьбы, куда попал Лин Жань, изучали управление мехами и боевыми кораблями. Только люди с мощным потенциалом вычислительной силы решались выбрать этот путь.

Цзян Юэцзяо нахмурилась:

— Нет, с твоей нынешней вычислительной силой там точно случится беда.

Лин Жань закрыл интерфейс:

[Маршал Цзян верит, что я справлюсь.]

[А ты веришь?]

Цзян Чжэнь действительно... безжалостен. Просто бросил его на боевой факультет — выживет или нет, зависит только от его способностей.

Она могла лишь кивнуть и, подумав, добавила:

— Если кто-то будет тебя обижать, обязательно скажи мне.

На боевом факультете учились люди с высоким уровнем вычислительной силы, горячим нравом и любовью к дракам. Лин Жаню там придется нелегко.

С его добрым характером он, скорее всего, будет молчать и терпеть. Так же, как на Базе Е, где он никогда не отказывался от самых опасных заданий.

Когда отряды возвращались с миссий, она находила предлог, чтобы подменить тех, кто раздавал лекарства, и тайно меняла некачественные препараты на нормальные.

Хань Жан всегда получал самые тяжелые ранения. Пока другие громко хвастались своими успехами, он молча забирал низкопробные медикаменты и уходил обрабатывать раны.

От этих лекарств не было толку, многие из них были просрочены. Это был лишь символический минимум, который база выдавала тем, кто выполнял задания.

Она меняла их, а он даже не замечал. Каждый раз он просто приходил за лекарствами и уходил, не проронив ни слова.

Цзян Юэцзяо стало еще больнее. Она уже видела жалкое и несчастное будущее Лин Жаня в школе.

Ее серьезный вид напоминал маленького взрослого. Несмотря на то, что сама она была еще юной девушкой, она пыталась защитить его и беспокоилась о нем.

Лин Жань поднял взгляд, серьезно глядя на нее. Он хотел сказать, что не нужно волноваться, он не настолько слаб, чтобы нуждаться в защите. Но вдруг почувствовал, что ее забота — это большое счастье.

Он хотел, чтобы в ее глазах был только он.

Хотел, чтобы каждое его движение привлекало ее внимание.

Хотел видеть ее улыбку.

В конце концов он написал лишь одно слово:

[Хорошо.]

Всё, что она скажет — хорошо. Лишь бы она была рядом, всё остальное не имело значения.

Завтрак затянулся. Цинь Ханьлан не выносил, когда они оставались наедине, постоянно опасаясь, что Лин Жань снова выкинет что-нибудь странное.

Привязку он предотвратить не успел, но больше расслабляться нельзя.

Лишь когда Цзян Юэцзяо долго объясняла, что сама хотела привязки, Цинь Ханьлан неохотно поверил. Он дал еще несколько наставлений:

— В школе всё не так просто. Когда мы приблизимся к Имперскому Академгороду, я раньше отправлюсь на прыжковой лодке, а твой корабль сделает еще один круг вокруг города, чтобы сбить со следа тех, кто засек вспышку. Помни, не раскрывай уровень системы S+. Всем говори, что это S.

Цзян Юэцзяо кивнула. Она выжила в апокалипсисе, она давно перестала быть наивной девочкой.

Обладание сокровищем — это опасность. Даже в самом безопасном месте галактики нельзя терять бдительность. Предыдущий опыт с расой Дакрис научил ее многому.

Обучение в Первой школе Альянса длилось долго — с двадцати одного года до двадцати пяти лет. Лишь лучшие могли закончить раньше.

Когда маршрут подошел к концу и корабль Цзян Юэцзяо вошел в коридор Имперского Академгорода, она наконец оказалась в мире, который называли надеждой всей галактики.

Состояние Лин Жаня стабилизировалось. Давление на Чан Гэне медленно падало, признаки психического истощения исчезли. Впервые после окончания войны он выпался.

Ему больше не нужно было каждую секунду ждать нападения от тех, кто подбирался с недобрыми намерениями, не нужно было бояться, что во сне его лишат системы или превратят в игрушку.

А главное — его сердце было тесно связано с жизнью другого человека. Того теплого и доброго человека. Того, кто принадлежал ему.

Того, кто спас его из бездны отчаяния и смерти, подарив надежду и тепло.

Лин Жань закрыл глаза, расслабляясь. Кадры момента привязки постоянно всплывали в его сознании. Человек в его объятиях был таким реальным. Стоило ему крепко обнять ее, как она навсегда оставалась рядом.

Кто бы ни попытался ее забрать, он не отпустит.

Сон пришел, как обычно. Но в отличие от прежних кошмаров с битвами, смертью и резней, этот был размытым и медленным.

Шумная толпа, выживающая в убежищах, построенных на руинах. Он видел себя, уходящим из этого разрушенного мира, шагающим по обломкам зданий, ржавым трубам, трупам насекомых, приносящим из далеких пустошей припасы раз за разом.

Каждый раз он шел в самые опасные места. Юный и неопытный, он несколько раз был на волосок от смерти. Но повзрослев и пройдя через бесчисленные кровавые битвы, он стал невероятно сильным.

Однако этот могучий воин всегда возвращался с самыми тяжелыми ранениями. Его безумная борьба обеспечивала безопасность всему отряду, сводя потери к минимуму.

Со временем люди привыкли к его жертвам, привыкли к его безумию.

Лишь когда Лин Жань увидел в своем сне размытый силуэт на базе, он, кажется, понял, почему его «я» во сне так поступало.

Когда потери возрастали, база отправляла множество профессиональных врачей и медсестер для ухода за ранеными. Но когда потерь почти не было, а самым тяжелораненым оказывался только он, присылали лишь кого-то, чтобы бросить пару упаковок лекарств.

Ведь его дар к самоисцелению был невероятно силён, и он не расходовал ресурсы базы.

Каждый раз, когда кто-то приходил принести лекарство, это был лишь неясный силуэт.

Казалось, стоило увидеть её, как весь серый и мрачный сон наполнялся красками.

Но он всё равно не мог разглядеть её лица.

Лин Жань забрал лекарство и последовал за неясным образом по серым, туманным улицам. Небо было тёмно-красным. Она дошла до укромного места, скрытого от посторонних глаз, прислонилась к стене и прислушалась к крошечному магнитофону.

— Радуга.

Язык, звучавший из магнитофона, не был их государственным, но он понимал каждое слово.

— Человек, подобный радуге.

Сознание Лин Жаня вновь захлестнула бесконечная волна насекомых. После того как орда схлынула, он, весь в крови и грязи, нетвердой походкой вошёл в полуразрушенный магазинчик.

Он искал припасы, но внезапно остановился перед полкой с коробкой восковых мелков.

Когда настал апокалипсис, всё съестное и хоть сколько-нибудь полезное было давно разграблено, и только эта бесполезная коробка цветных мелков осталась лежать на месте.

Словно одержимый, он сунул её в карман.

Его взгляд пронзил нагромождения временных лачуг, извилистые трубы и заросшие сорняками городские переулки, остановившись на крошечном домике со скошенной крышей. Это была хижина, наскоро сколоченная из железных листов и обломков дерева, а на её внешних стенах висели самые разные вещи.

На единственном открытом подоконнике стоял белый цветок неизвестного вида. Мужчина простоял там очень долго.

Ветер тоже затих, а шумная толпа была далеко отсюда.

Хозяйка дома всё ещё сидела на высоком помосте, болтая тонкими ногами. Ветер трепал её чёрные волосы, унося их в сторону далёкого горизонта.

А он стоял у окна, и его длинные, покрытые мозолями пальцы достали ту самую коробку мелков. Неуклюже, но с предельной старательностью он вывел на деревянной доске рядом с цветком неглубокую дугу.

...

Лин Жань открыл глаза и почувствовал странную влагу на щеках.

Он протянул руку и коснулся чистых, прохладных слёз.

Будто приснился тяжёлый сон, и всё, что было в нём, казалось невероятно далёким.

Но сцена из сна, кажется, виделась ему уже не впервые.

В его золотистых глазах застыл растерянный туман.

Он сел, глядя на оживлённые корабли и навигационные огни за иллюминатором, и впервые почувствовал, что мир, в котором он прожил бесчисленные годы, стал для него чужим.

— Радуга... это она?

Прошептал он сам себе.

Имперский Академгород, построенный на астероиде Дунцзюнь-Б, объединил в себе лучшие университеты Альянса. Космический город, опоясывающий орбиту астероида, выглядел так, будто со всех сторон можно было увидеть, как небесное тело приближается или удаляется во время движения по орбите; в моменты наибольшего сближения можно было разглядеть даже кратеры на его поверхности.

У космического города была собственная гравитационная система, предотвращающая разрушение астероида приливными силами.

Самым известным учебным заведением в Имперском Академгороде, несомненно, была Первая военная школа Альянса. Она собирала самых перспективных молодых людей и лучших преподавателей во всей галактике. Если человеческая цивилизация — это свет, то это место было самым ярким её очагом.

Высшим органом власти Альянса являлся Совет Галактического Альянса. Пять председателей совета были верховными правителями четырёх великих рас и ректором Первой военной школы. Ниже них стояли восемнадцать депутатов: по трое от каждой из четырёх рас, а остальные пять мест занимали выдающиеся деятели, внёсшие неоценимый вклад в науку и развитие, такие как герои войны или разработчики системы симуляции жизни.

Из-за того, что Цзян Юэцзяо пришлось сделать лишний круг, к моменту её прибытия в Первую военную школу регистрация новых студентов уже началась.

Первая военная школа занимала целый отдельный космический город размером в десятую часть планеты. Учебные корпуса занимали лишь малую часть, остальное пространство отводилось под другие нужды.

Стояла зима. Хотя технологии человечества позволяли поддерживать постоянную температуру, из-за отсутствия снегопадов и дождей искусственная среда казалась лишённой жизни.

Приветственные баннеры висели уже три дня, а сама регистрация должна была продлиться полмесяца.

За приём первокурсников отвечали студенты второго курса, в то время как третьекурсники и четверокурсники уже погрузились в океан знаний и редко интересовались внешним миром.

Три военных факультета заняли лучшие места для встречи новичков. Первокурсники всегда вызывали наибольший интерес, и сегодня было особенно оживлённо, особенно старались второкурсники с факультета Звездного Зодчества, которые с самого раннего утра подготовились к встрече в холодную погоду.

Всех первокурсников, прибывших сегодня на факультет Звездного Зодчества, заранее перехватили в порту, велев прийти на регистрацию только на следующий день, а на стойке приёма вывесили табличку о временном перерыве.

Площадь Серебряной Луны была огромной — размером с пятьдесят стадионов. В центре возвышалась статуя серебряной луны, под которой струилась лазурная вода. Три малых площади, окружавшие её, были заняты тремя основными военными факультетами.

Факультет Звездного Зодчества также отхватил отличное место за пределами этой тройки.

Первокурсники и второкурсники были прямыми конкурентами: если студент показывал выдающиеся результаты, он мог досрочно завершить программу второго курса и перейти на третий, поэтому второкурсники не всегда были дружелюбны к новичкам.

Количество мест на третьем курсе было ограничено, и если студент не соответствовал стандартам, ему приходилось оставаться на второй год.

Фэн Лин не нужно было беспокоиться об успеваемости, но её собственнические инстинкты и жажда контроля были очень сильны.

Она была дочерью министра энергетики расы Сайтик, чьё ведомство уступало лишь главе расы. Высокий потенциал её системы доказывал её превосходство, и её называли первой красавицей факультета Звездного Зодчества.

Однако с тех пор, как проснулась дочь маршала из расы Риста, настроения в академии изменились.

Все только и обсуждали титул первой красавицы галактики, принадлежавший дочери маршала, и её систему S-класса. Фэн Лин, будучи звездой факультета, неизбежно стала объектом сравнения.

Система — это врождённый дар, который невозможно изменить, но это место было её территорией.

Фэн Лин тщательно подготовила приветственную акцию для дочери маршала и заранее объявила об этом на форуме академии.

Кто-то ждал зрелища, кто-то просто наблюдал, а кто-то подливал масла в огонь.

На факультет Звездного Зодчества принимали только тех, у кого была система терраформирования. Поскольку это был врождённый дар, не зависящий от усердия, многие попадали сюда лишь благодаря своим талантам.

Среди людей системой терраформирования обладали только женщины-Звездные люди,

поэтому этот факультет был единственным в Первой военной школе, состоящим исключительно из девушек.

Все студентки здесь обладали системами высокого или высшего приоритета, они с детства привыкли к всеобщему обожанию и даже в школе оставались самыми популярными персонами.

В академии запрещалось использовать вычислительную силу для драк, да и Фэн Лин не стала бы тратить свою мощь на такие пустяки. Поэтому по пути она расставила для Цзян Юэцзяо множество ловушек и пакостей.

К тому времени, как та доберётся до места регистрации, она будет выглядеть как потрёпанная кошка.

А потом, устроив ей ещё пару сцен, Фэн Лин добьётся того, чтобы эта дочь маршала слушалась её беспрекословно.

Её люди уже доложили, что корабль Цзян Юэцзяо прибыл в космопорт. Фэн Лин подняла голову, глядя на пасмурное небо — в космограде зимой явно скоро пойдёт снег.

Как раз вовремя. Первая ловушка — фейерверк с искрящимся порошком, который заставит жертву выглядеть нелепо, но не нанесёт серьёзных травм, разве что обожжёт парой искр. А если что, можно будет сказать, что это приветственная церемония.

Фэн Лин сидела за стойкой регистрации и жестом приказала убрать табличку о перерыве.

У неё были льняные волосы, высокий рост, выразительные черты лица, и от неё исходило естественное ощущение власти.

Первая красавица галактики?

Что ж, она посмотрит, насколько та хороша.

Звёздные люди, стоявшие рядом, во всём ей потакали. Юэ Сяочэнь была ближе всех к Фэн Лин из всей свиты; хотя уровень её системы был невысок, она умела мастерски подстраиваться под чужое настроение.

Фэн Лин как раз нуждалась в таком человеке. Именно Юэ Сяочэнь занималась закупкой всех «сюрпризов».

Ловушки были расставлены недалеко, всего в километре от стойки регистрации: сначала «фейерверк смерти», а на перилах — вёдра с краской, в которую добавили магнитные частицы, чтобы приманить механических собак, которые набросятся на испачканного человека.

Юэ Сяочэнь взглянула в сторону факультета Военного Командования, покраснела, робко подошла к Фэн Лин и прошептала:

— Сестра Фэн, Ло Аньцин пришёл.

Фэн Лин, которая уже предвкушала представление, сначала опешила. Она обернулась и действительно увидела на стороне факультета Военного Командования фигуру в модифицированной чёрной военной форме. Длинные ноги, прямая осанка, чёткий профиль — он опустил голову, беседуя с кем-то.

Ло Аньцин с самого начала регистрации не появлялся на площади. Почему он пришёл сейчас?

Хотя девушки с факультета Звездного Зодчества пользовались огромной популярностью, факультет Военного Командования был исключением. Обычно обладатели мощной вычислительной силы выбирали боевой факультет, где больше ценилась физическая мощь. Они были дружелюбны к девушкам-Звездным людям, надеясь найти среди них будущую спутницу жизни.

Но факультет Военного Командования был совсем другим: они жили расчётами и данными. Для них свидания были пустой тратой времени, которое лучше потратить на изучение стратегий и симуляций сражений.

Там было много Старожилов, а если и встречались Звездные люди, то это были одержимые войной фанатики.

Согласно статистике академии, именно этот факультет лидировал по времени нахождения в системе симуляции.

Фэн Лин задержала на нём взгляд. Редко удавалось увидеть Ло Аньцина лично. Когда она разберётся с новичком, нужно будет подойти и поздороваться.

— Идут, — сказала Юэ Сяочэнь. — Люди у ворот говорят, что прибыли двое. С Цзян Юэцзяо какой-то парень.

Женщины-Звездные люди могли приводить с собой своих прикреплённых Звездных людей, но девушки с факультета Звездного Зодчества обычно были свободны и ждали возможности выбрать кого-то получше.

Раз Цзян Юэцзяо привела кого-то с собой, скорее всего, это её избранник.

Фэн Лин усмехнулась:

— Значит, она из тех, кто не может жить в одиночестве.

Она слегка наклонила голову, поправляя льняные волосы, и откинулась на спинку стула, поджидая добычу.

В это же время анонимный форум академии взорвался.

«Прямая трансляция: регистрация самого сильного новичка в истории факультета Звездного Зодчества! Дочь маршала против ослепительной первой красавицы факультета».

Автор темы, большой любитель сплетен, заранее узнал о планах Фэн Лин и с самого утра караулил у стойки регистрации. Как только пост появился, он тут же набрал тысячи комментариев и взлетел в топ.

1-й: Занял место.

2-й: Где девушки? Я с факультета тылового обеспечения, уже изголодался...

3-й: Иди лечи своих, парень, девушки все наши, с боевого факультета!

4-й: Сам ты лекарь, и вся твоя семья лекари!

5-й: Да какая разница, насколько она красива? Очередная ваза с факультета систем. Что интересного в столкновении двух vaz?

6-й: У кого-то явно зависть разыгралась.

8-й: Не отвлекайтесь! Дочь маршала из расы Риста — редкая брюнетка с чёрными глазами. Я видел фото, это же богиня, мечта! И такая милая, эльфийская внешность, если бы уши были подлиннее — было бы вообще идеально!

9-й: Та богиня, о которой ты говоришь, она красивая?

10-й: Вопрос не в том, красивая она или нет! Она из тех, очень редких... Видели когда-нибудь тёмных эльфов? Она из тех, кто одним взглядом крадёт твою душу!

[Автор]: Неважно, ваза или нет, если система сильная — это хорошая ваза! Говорят, система S-класса! Она уже у ворот, скоро будет на площади Серебряной Луны.

Вэй Янь занял выгодную позицию, усевшись прямо на голову статуи, откуда открывался отличный вид на всю дорогу от ворот до факультета.

Когда появилась темноволосая девушка, его взгляд застыл, и он даже забыл обновлять пост.

Чёрные волосы, чёрные глаза — редчайшее сочетание. На ней была простая белая куртка, а половину лица скрывал красный шарф, но даже по открытым глазам было видно — она самая красивая среди всех Звездных людей!

Её тёмные глаза словно сияли звёздным светом. Когда она разговаривала с мужчиной рядом, она время от времени опускала голову, и её белоснежные щёки слегка покраснели от холода.

Хотя её стиль был совершенно иным, чем у Фэн Лин, она была ослепительна — стоило взглянуть раз, и забыть было невозможно!

Видя, что Цзян Юэцзяо подошла к статуе Серебряной Луны, и свет упал на неё, Вэй Янь мысленно воскликнул: «Беда!»

Ещё немного, и она попадёт в ловушку Фэн Лин. Столько фейерверков — это же разнесёт его маленькую богиню!

Он не успел даже слезть со статуи, как увидел, что со стороны факультета Военного Командования валом повалила толпа.

Впереди всех шёл Ло Аньцин, известный как Чёрный Асура!

[Автор]: Что происходит? Ло Аньцин тоже пришёл!!!

103-й: Мой кумир??

107-й: Он же с Военного Командования? Ходили слухи, что у них с Фэн Лин особые отношения. Что, пришли парой, чтобы затравить новичка?

113-й: Брат Ло не такой. Он обычно даже взгляда на Фэн Лин не бросает, хоть она за ним бежит. Какая пара? Вы зачем сплетни распускаете?

Вэй Янь взглянул на происходящее внизу и дрожащими пальцами начал печатать.

[Автор]: Нет, кажется, это... факультет Военного Командования пришёл забрать её...

[Автор]: Погодите!

Он вздрогнул и продолжил писать.

[Автор]: Чёрт возьми, народ с боевого факультета тоже пришёл!!!!

Цзян: Боевой факультет — сборище маньяков, Лин Жаня там наверняка будут обижать QAQ

Лин Жань: Они такие злые, мне так больно, мне нужно, чтобы ты... чтобы...

Студенты низшего звена боевого факультета, подавленные мощью новичка Лин Жаня, сжимая в руках сценарий злодеев, дрожали от страха.

Раз босс сказал, что мы злодеи, значит... мы злодеи, да?

<http://bllate.org/book/21232/2148273>